

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
К17

Разработка серийного оформления *Д. Сазонова*

Оформлении серии *В. Шербакова*

Иллюстрации *В. Остапенко*

Редактор серии *Т. Масленникова*

**ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!**

**МЫ В СОЦСЕТЯХ:**

[www.eksmo.ru](http://www.eksmo.ru)

 [vmirefiction](#)

 [read\\_action](#)

**Калинина, Дарья Александровна.**

К17 Луч света в темной коммуналке / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Смешные детективы Д. Калининой и Н. Александровой).

ISBN 978-5-04-107630-6

Молодой петербуржец Дима – прирожденный актер. Это не только его призвание, но и профессия. За небольшой гонорар он готов изобразить и неверного мужа, и хулигана соседа, и даже дряхлую старушку! Люди решают с его помощью свои проблемы, но в этот раз в переплет попадает он сам... Попав на вечеринку очередного своего заказчика, Дима становится свидетелем покушения на знакомую невинную девушку. Другое задание сталкивает его с семьей мнимых аристократов. Да и у самого актера объявляются странные родственники... Вскоре Дима понимает, что оказался героем трагедии, какая и не снилась великим драматургам!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107630-6

© Калинина Д.А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

## ГЛАВА 1

Забывчивость и рассеянность были его второй натурой. Он умудрялся забывать номера телефонов друзей и самих друзей, чьи номера записывал. Он терял и забывал свои смартфоны всюду с таким постоянством, что давно уже стал самым постоянным и любимым клиентом ближайшего к его дому салона сотовой связи. Там его знали, ждали и встречали, почти как родного.

— Снова потеряли свой телефончик, Юрий Степанович? — щебетала при его появлении приветливая девочка Люсенька. — Ну, как же так!

Расстраивалась она совсем не притворно. И вообще, девочка была очень славная. Юрий Степанович подолгу задерживался возле Люсеньки, потому что ему было приятно смотреть на ее голубенькие глазки, нежный овал лица, почти снежно-белые забранные в хвост на затылке волосы. Худенькая, подвижная, она двигалась и говорила так быстро, что Юрий Степанович



не успевал уследить за ней. При этом голосок Люсеньки звучал мелодично и напоминал собой звон колокольчика. Юрию Степановичу казалось, что он мог бы слушать этот голосок хоть до конца своих дней. Иногда он так ей и говорил.

Но Люсеньку это не впечатляло. И общение между ними развивалось по одному неизменному сценарию: Люсенька говорила, пожилой клиент кивал седой головой, даже не пытаясь вслушиваться во все эти пиксели, гигабайты, три, четыре, а потом уже и пять джи, которые где-то появились и которые обязательно надо было приобрести.

И Юрий Степанович приобретал все, что предлагала ему милая Люсенька. И уходил с очередной обновкой, сопровождаемый насмешливыми взглядами продавцов, прекрасно знающих, что уже через неделю, максимум через две, а может, уже через несколько дней или даже прямо сегодня этот чудаковатый старик явится к ним за очередным смартфоном.

— И ведь недешевые модели всегда берет. Вы это замечали?

Старший продавец Юра — тезка их загадочного клиента — в который раз завел разговор, который неизменно начинался в салоне после очередного визита странного покупателя.

— Одет в какие-то обноски, обут так, что сле-



зы наворачиваются, а смартфоны берет не из последних.

— Так потому на одежду и не хватает, все у нас спускает.

— Интересно, где он раньше отоваривался? Говорит, что живет всю жизнь на Петроге, а у нас появился лишь месяц назад. Где он раньше-то был?

Но большинство волновало другое.

— Люсинда, ты бы пожалела старика.

На Люсеньку жалко было смотреть, так она покраснела.

— Что я могу? — лепетала она. — Я и так ему всегда лучшую скидку делаю.

— Знаю я твои скидки. Предложила бы ему модель попроще. Вот за пару тысяч есть, звонят, время показывают, даже в Интернет с них выйти можно. Зачем же ты ему всякий раз те модели подсовываешь, которые в десять раз дороже?

— Я не виновата, — оправдывалась Люсенька. — Он сам такие просит. Подороже.

— Ну, ясно! Значит, впечатление хочет произвести.

— На кого?

— На тебя, на кого же еще! Влюбился старик, не иначе. Вот и скачет вокруг тебя, как подходящий предлог придумать, не знает.

— Скажете тоже!



Щеки Люси трогательно розовели при малейшем смущении. Она ничего не могла поделать с этим внезапным румянцем, который моментально выдавал все ее чувства.

Прочие служащие салона сотовой связи так и покатались со смеху.

— Ох, и повезло тебе, Люська! Кавалер-то богатый.

— Не моргнув глазом, по стошке в месяц на смартфоны тратит.

— Не иначе, генерал в отставке или академик какой.

— Видно же, что помрет скоро, еле ноги старик таскает. Так ты, Люська, богатой вдовой останешься. У него квартира почти сто сорок метров и денег куры не клюют. Чего ты теряешься?

— Отстаньте! — умоляла продавцов Люсенька. — Как вам не стыдно! Юрий Степанович просто хороший человек. И ко мне он относится как к дочке.

— Скорей уж, как к внучке!

И все служащие, включая голубоглазую Люсеньку и ехидного Юрика, очень сильно бы удивились, узнай они одну вещь. Пройдя всего несколько десятков метров и завернув за угол, их удивительно забывчивый клиент утратил сторбленность и шаткость походки, зашагал споро и быстро, как совсем молодой человек. Казалось, что с каждым шагом он все молодеет и молодеет.



Пройдя полсотни метров, старик остановился возле новенькой «Киа», только две недели как из салона.

Внедорожник цвета алой зари. Белый кожаный салон. Пижонская машина, неизменно привлекающая к себе взгляды. Совсем неподходящая машина для пожилого степенного мужчины. Но тем не менее машина принадлежала Юрию Степановичу. И стоило старику оказаться возле машины, приветливо щелкнула и загудела, разворачивая зеркала и опуская подножку для своего хозяина.

Юрий Степанович небрежно кинул на пассажирское сиденье коробочку с новым смартфоном, а затем внезапно сделал еще более удивительную вещь. Он окончательно распрямил плечи, выпрямил спину, смачно потянулся и одним движением руки снял со своей головы седой скальп. Кто бы увидел, ахнул. Но ничего страшного не случилось. Кровь не брызнула. В руках у Юрия Степановича был всего лишь его парик, под которым обнаружили прекрасные темно-русые кудри.

Помолодевший мужчина обошел вокруг машины. Походка Юрия Степановича тоже совершенно изменилась, куда-то исчез шаркающий стариковский шаг и скованность в суставах. Теперь перед всеми стоял молодой мужчина, неполных тридцати лет, статный, красивый



и весьма любящий такого рода забавы с переодеваниями.

Звали его вовсе не Юрием, и отец его был вовсе не Степаном. Это имя-отчество прилипло к нему вместе с ролью, которую его наняли играть. Настоящее имя молодого человека было Дмитрий. И был он недоучившимся актером, изгнанным с последнего курса театрального училища за неподобающее поведение, а другими словами, за розыгрыш одного из старых педагогов, который юмора не понял и потребовал выгнать пусть и талантливого, но слишком уж заносчивого и много вообразившего о себе студента. Наверное, преподаватель рассчитывал, что тот пропадет, но Дима не только не пропал, но вроде как даже преуспел. Много раз он потом вспоминал добрым словом этого преподавателя, не оценившего его шутки.

— Если бы не этот старый хрыч, играть бы мне сейчас в какой-нибудь захудалой областной труппе. В приличный театр без связей и особых способностей не пробиться. А так без образования мне и в третий состав ход закрыт. Хочешь или не хочешь, приходится теперь прокладывать в жизни свой собственный путь.

К своему амплу пародиста известных и неизвестных, но просто колоритных персонажей Дима пришел не сразу. Перевоплощение всегда интересовало его, но чтобы сделать его своим



источником дохода, это ему вначале и в голову не приходило. Для этого нужно было время. Но постепенно Дима оброс связями, нашлись откуда-то клиенты, и дело пошло. Кому-то нужно было предъявить бабушку-старушку перед внезапно нагрянувшими в гости сотрудниками опеки. Кому-то был нужен супруг, который исчез при невыясненных обстоятельствах много лет назад. Кто-то вдруг желал видеть ненавистного соседа, чье отсутствие стало слишком уж тревожить других чрезмерно любопытных соседей и полицию.

Дима изображал всех. И ему было плевать, что упомянутая бабушка давно и не по своей воле отбыла в частный пансионат, а по факту дом для престарелых, где питается скромно и постно и заново учится духу коллективизма, для чего делит комнату с еще тремя соседками. А всем ее имуществом, включая шесть квартир в городе, складские помещения и участки земли, всю пользуются ее внуки и внучки, сбавившие бабушку с глаз подальше.

И совсем мало волновало Диму и то, куда и почему исчез муж его клиентки, а также почему она в положенные сроки не уведомила о его исчезновении власти, а предпочла жить так, словно бы он никуда и не исчезал. Тот факт, что это могло быть связано с неприятной дележкой наследства после супруга с двумя его отпрысками от прежних браков, Диму не смущал. В конце концов,





дети сами виноваты, если не смогли распознать в своем отце переодетого актера. Навещай они папочку почаще, мигом бы сообразили, что перед ними совсем другой человек.

Ну, и забивать себе голову судьбой соседа, который слишком уж допекал его клиента и потому у полиции возникли некоторые вопросы относительно исчезновения соседюшки, тоже не хотелось. Дима мастерски изображал его присутствие, копаясь на чужих грядках и ругаясь через забор на любопытных, и полиция удовлетворялась этой проверкой.

В общем, жизнь Дима теперь вел увлекательную и незаурядную. Хотя сам он ничего необычного в своей карьере не видел. Дима просто делал то, о чем просили его люди, и наслаждался самим процессом хорошо выполненной работы. В конце концов, он был актер, а для актера игра — это и есть его работа.

Вот только нынешняя игра была не просто обычной игрой, она еще и приносила ему очень и очень приличный доход. Настолько приличный, что даже предпочитающий никогда не задумываться Дима все-таки начал задумываться. Очень уж большие деньги он нынче огребал. И делать-то было ничего не надо, только ходи себе в один и тот же салон да изображай там перед продавцами эдакого чудака маразматика с нехилым баблом на кармане. И смартфоны все



можно было оставлять себе. Таков был уговор с заказчиком.

Поэтому-то Юрий Степанович и просил у милой Люсеньки показать ему пусть и не самые современные и навороченные модели, но и не дешевки, от которых презрительно отворачивался. Все эти смартфоны, пусть и с некоторой скидкой, Дима впоследствии перепродавал, чем еще больше укреплял свое благосостояние. И все бы ничего, но точил его червячок сомнения. Как-то очень уж хорошо все складывалось. А когда все идет гладко, жди в скором времени беды.

В таких тревожных мыслях Дима сел в машину и отправился к себе домой. Припарковал «Киа» он не у себя во дворе, а через два дома. Мера предосторожности, которая всегда не лишняя. Но при прощании с «Киа», которая вновь приветливо погудела хозяину на дорожку и тут же мягко свернула свои зеркала и прижала их, словно зверек ушки, с Димой случилось нечто.

Стоило ему остаться одному снаружи, как тут же он затылком почувствовал чужой взгляд. Недобрый, внимательный и цепкий. Дима обернулся, обвел взглядом двор. Вроде бы ничего необычного, никто на него не смотрит. Но взгляд не отпускал. Дима начал сканировать окна окружающих его домов. Но окон много, поди догадайся, за каким из них прячется любопытный.



И уже направляясь к арке, ведущей на улицу, Дима вновь невольно поежился от неприятного холодка под ложечкой. И это повторялось за последнее время уже не первый раз.

— Похоже, за мной ведется наблюдение.

Но кто мог за ним следить? Неужели люди клиента? Очень возможно, ведь машина тоже была подарена Диме клиентом. Хорошая машина, совсем недешевая. Не без внутреннего содрогания Дима отдал за нее в салоне почти два миллиона чужих денег и теперь чувствовал, что их сделка с заказчиком сильно кренится в одну сторону. Пока что клиент сделал для Димы значительно больше, чем Дима, в свою очередь, сделал для клиента. И Дима чувствовал, что скоро с него могут потребовать нечто, что выровняло бы их сделку.

Но что это будет за задание? Этого Дима пока что не знал. И такая неизвестность, мягко говоря, заставляла биться его сердце. Нет, Дима не был трусом, но он обладал даром предчувствовать грядущие неприятности. И сейчас это его чувство уже не подсказывало, а кричало во все горло, что он, похоже, все-таки вляпался. Дима зашел в магазин, чтобы купить продуктов к обеду. Есть совсем не хотелось, аппетит отсутствовал начисто, но если чего-нибудь не пожевать, то будет совсем плохо. Это он знал по собственному опыту. Организм без определенной порции жиров, белков и углеводов начинал бастовать.



Продавщица была старой его знакомой. У Димы когда-то даже был с ней кратковременный, но тем не менее бурный роман. Но потом то ли соседи что-то настучали ее мужу, то ли самому мужику надоело мотаться в Сибирь качать газ вахтенным способом, только исчезать надолго он перестал. Соответственно, завяли и Димины отношения с Натусенькой. Но ни тот, ни другая не были в этом виноваты, поэтому симпатия между ними сохранилась.

И сейчас Наташа радостно улыбалась Диме:

— Гости к тебе приехали! Поздравляю!

— Какие гости?

Никаких гостей Дима не ждал. И сейчас неприятно удивился их появлению. Но Натусенька наблюдательностью не отличалась и продолжала радоваться.

— Как же! Дедушка твой приехал! Полчаса назад приходил, о тебе спрашивал. Водки купил целый ящик. Да не абы какой, а вон той. И еще колбаски на закуску. Сказал, что хочет посидеть со своим внучком, которого не видел много лет.

Дима вновь ощутил холодок под ложечкой. Один его дедушка умер как раз в год его поступления в училище — как все в семье утверждали, просто не выдержал позора оттого, что его единственный внук будет паяцем. Что Дима из приличного человека станет скоморохом, примется кривляться на сцене, когда все их предки